

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ

1883

№ 9 СЕНТЯБРЬ

270

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Въ типографіи А. А. Краевского (Басейная, № 2).

I. — И. С. ТУРГЕНЕВЪ.	1
II. — ЗДОРОВЬЕ. (Разсказъ). В. Крестовскаго.	5
III. — ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ОБЩИНА ВЪ ПИРИНЕЯХЪ. И. Лучицкаго.	57
IV. — ИЗРАИЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ. Н. Златовратскаго.	79
V. — ДЕРЕВЕНСКІЕ НЕРВЫ. (Разсказъ). С. Каронина.	107
VI. — НОВЫЕ РАЗСКАЗЫ Л. КАПУАНА. (Съ итальян- скаго).	129
VII. — ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРІЯ КАРЛА РОДБЕР- ТУСА ЯГЕЦОВА. Гл. VI—XI. Г. Валентинова.	175
VIII. — ПУТЕШЕСТВІЕ ПО АВСТРАЛІИ И ОКЕАНІИ. Гл. IX. Э. Циммермана.	219
IX. — ГЛАДКІЯ ВЗЯТКІИ. Очерки, замѣтки и наблюде- нія. В. Кроткова.	241
X. — ГРЕЗЫ. (Стихотвореніе). С. Надсона.	268
XI. — ПОШЕХОНСКІЕ РАЗСКАЗЫ. Н. Щедрина.	273
XII. — ВЪ УАШИНГТОНѢ. Романъ мистрисъ Франсесъ Годжсонъ-Бурнеттъ. (Приложеніе въ концѣ книги. Стр. 33—80).	

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

XIII. — ГОЛОСЪ ЖИЗНИ ВЪ ОБЛАСТИ МЫСЛИ. Статья первая. А. Красносельскаго.	1
XIV. — ХРОНИКА ПАРИЖСКОЙ ЖИЗНИ. I. Смерть Шамбора и возобновленіе состава департаментскихъ совѣтовъ.—Голодная смерть послѣдняго изъ Бур- боновъ старшей вѣтви.—Его рожденіе, воспитаніе и путешествія.—Платоническія заявленія его въ 1844, 1849, 1850 и 1852 годахъ.—Дѣло Кастел- лана.—Письмо къ Шаррету, послѣ Ментаны.— Воззваніе къ націи въ 1870 г.—Протестъ противъ бомбардированія Парижа.—Сліяніе и неудавшаяся реставрація.—Точныя выраженія отказа отъ при- нятія трехцѣтнаго знамени.—Отчаяніе газеты «Univers».—Воздержаніе «Union».—Политическій манѣвръ «Soleil».—Вопросъ о первенствѣ.—Возвра- щеніе на сцену принца Наполеона.—Побѣда рес- публиканской демократіи на департаментскихъ вы- борахъ.—II. Закрытіе парламентской сессіи и внѣш- нія дѣла.—Принятіе палатою договоровъ съ же- лѣзнодорожными компаніями.—Отклоненіе предло- женій Мадье де-Монжо и Шаванна.—Окончатель- ное принятіе закона объ очищеніи судебнаго вѣ- домства, провозглашеннаго 30 го августа.—Адми- ралъ Пейру, замѣняющій Шарля Брена въ мор- скомъ министерствѣ.—Взятіе фортовъ Гюэ и новый мирный трактатъ съ Тонкиномъ.—Прекращеніе враждебности со стороны Англіи на Мадагаскарѣ.—	

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

ГОДЪ Сорокъ-пятый.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ И УЧЕНЫЙ.

ТОМЪ ССЛХV.

[Т 270]

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи А. А. Краевского (Бассейная, № 2).

1883.

ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ОБЩИНА ВЪ ПИРИНЕЯХЪ.

Недавняя поѣздка моя въ Испанію и Пиринеи — осенью 1882 года — дала мнѣ возможность ознакомиться съ нѣкоторыми данными относительно формъ общиннаго владѣнія, либо существующихъ тамъ и въ настоящее время, либо существовавшихъ въ нихъ въ предшествующія столѣтія. Данные эти, отчасти новыя и совершенно неизвѣстныя, почерпнуты главнымъ образомъ изъ документовъ, хранящихся въ архивахъ городовъ Барселоны, Фуа, По и др., а также и изъ сообщеній частныхъ лицъ, близко знакомыхъ съ нынѣ существующими въ Испаніи и Пиринеяхъ формами общиннаго землевладѣнія ¹. Всѣ онѣ представляютъ собою такой интересъ, какъ въ смыслѣ чисто научномъ, такъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, проливаютъ, кромѣ того, такой свѣтъ на одну изъ формъ общиннаго владѣнія, и именно ту, о которой я сообщалъ уже въ своей статьѣ объ общинѣ въ Малороссіи ², что я счелъ себя вправе познакомить съ ними читающую публику.

Но, предлагая настоящую статью читателямъ, я имѣлъ въ виду и нѣкоторыя спеціальныя цѣли. Я думаю, что всякое новое сообщеніе о формахъ и порядкахъ общиннаго землевладѣнія и притомъ въ странѣ, поземельный строй которой былъ мало или даже и совершенно почти неизвѣстенъ, можетъ заслуживать вниманіе уже по тому одному, что лишній разъ помогаетъ утвердить на болѣе прочныхъ научныхъ основаніяхъ ту часто забываемую истину, что формы общиннаго владѣнія, какъ и цѣлый рядъ другихъ явленій и учрежденій народныхъ, не суть исклю-

¹ Этими сообщеніями я обязанъ замѣчательной и рѣдкой любезности гг. Pella у Forgas, адвоката въ Барселонѣ, и don Vicente Barrantes, члена мадридской академіи, которые не только указали мнѣ на рядъ формъ общиннаго владѣнія въ Испаніи, но и сообщили мнѣ не мало документовъ, какъ древнихъ, такъ и современныхъ, касающихся порядковъ общинныхъ, какъ-то: протоколы сельскихъ общинъ и т. п.

² Отеч. Записки, ноябрь 1882 г.

чительная или специфическая принадлежность или свойство той или иной нации или расы, не составляют результата какого-то особого самобытного народного духа, славянского или иного, а представляют собою факты *развитія*, формы его, свойственные всему человечеству, всемъ его расамъ. Въ своихъ многообразныхъ проявленіяхъ община составляетъ одну изъ фазъ или, вѣрнѣе, рядъ фазисовъ этого развитія, чрезъ которые неизбежно и необходимо проходятъ все народы, причемъ у однихъ сохраняются лишь однѣ первобытныя формы общины, у другихъ, въ силу неблагоприятныхъ, главнымъ образомъ, внѣшнихъ условий, исчезаетъ почти всецѣло общинное владѣніе, и только у немногихъ оно развивается и успѣваетъ удержаться, несмотря на часто дурную обстановку. Какъ ни покажется банальною подобная истина, ее, тѣмъ не менѣе, либо забываютъ, либо даже оспариваютъ весьма многіе. Да кромѣ того, бывають и такія времена, когда лишній разъ подтвердить и напомнить ее оказывается настоятельно и существенно необходимымъ. Съ другой стороны, несомнѣнно и то, что изслѣдованіе формъ общины, о которыхъ будетъ идти рѣчь въ настоящей статьѣ, даетъ новый матеріалъ для сравненія, при изученіи формъ русскаго общиннаго владѣнія, матеріалъ, полезность и необходимость котораго сознается все больше и больше. Тѣ отзывы, которые были сдѣланы о моей статьѣ о малороссійской общинѣ, показали мнѣ еще разъ, что пониманіе нашихъ формъ общиннаго землевладѣнія, правильное объясненіе ихъ требуютъ прежде всего не только знанія ихъ самихъ, но и знакомства съ этими формами и у всѣхъ другихъ народовъ. И это тѣмъ болѣе, что съ помощью такого знанія и выясняются наши формы общины, и дѣлается возможнымъ и болѣе легкимъ открытіе ихъ у насъ. Наконецъ, то громадное практическое значеніе, какое приобрѣлъ у насъ вопросъ объ общинѣ, оправдываетъ до нѣкоторой степени статью объ общинномъ землевладѣніи у народа, правда, далеко отстоящаго отъ Россіи, ничѣмъ не связаннаго съ нею, по судьбы котораго, въ сферѣ вопроса о землевладѣніи, должны, по нѣкоторымъ сходнымъ чертамъ своимъ, возбудить интересъ и у русскаго читателя.

I.

Пиринеи служатъ границей не только двухъ государствъ, двухъ національностей: они составляютъ въ настоящее время раздѣльную грань между двумя системами землевладѣнія, значительно отличающимися другъ отъ друга. Къ сѣверу, въ доли-

нахъ французскихъ Пиринеевъ, такъже какъ и въ близлежащихъ мѣстностяхъ южной Франціи, преобладающимъ, можно сказать, почти исключительнымъ типомъ землевладѣнія является личная, частная земельная собственность, регулируемая, какъ и повсюду во Франціи, постановленіями *code civil*. Искать здѣсь общины, общиннаго землевладѣнія было бы дѣломъ почти совершенно напраснымъ. Онѣ не существуютъ здѣсь болѣе, и лишь нѣкоторые незначительные слѣды указываютъ на то, что по всѣмъ вѣроятіямъ и тутъ царили нѣкогда иные порядки. Но и эти слѣды, эти небольшіе остатки и обломки общины исчезаютъ съ каждымъ десятилѣтіемъ. Изслѣдованіе, произведенное въ сороковыхъ годахъ и касавшееся вопроса о мѣстныхъ обычаяхъ, *usages locaux*, обнаружило, правда, существованіе кое какихъ обломковъ общиннаго владѣнія. Но, во первыхъ, обломки эти встрѣчаются крайне рѣдко, во-вторыхъ, теперь большая часть ихъ уже болѣе не существуетъ. Такъ, напр., въ кантонѣ *Navarreux* (департ. нижнихъ Пиринеевъ) въ общинномъ владѣніи трехъ селеній сохранились еще, во время производства изслѣдованія, общинныя заросли, пользованіе которыми производилось согласно порядкамъ общиннаго владѣнія. Члены этихъ общинъ, именно тѣ, которые принадлежали къ числу коренныхъ жителей, раздѣляли эти заросли на участки (*parcelles*) и періодически распредѣляли ихъ между собою¹. Новыя поселенцы (*forains*) были устранены отъ пользованія, что вызвало рядъ мѣръ, результатомъ которыхъ явилось исчезновеніе этой формы общиннаго владѣнія.—Въ области *Labourd*, правда, обычное право, основанное, какъ увидимъ, на общинныхъ началахъ, удержалось и послѣ революціи. Муниципальный законъ 1837 года 18 іюля утвердилъ за жителями, въ лицѣ ихъ представителей, членовъ общиннаго совѣта, право распоряженія общиннымъ лѣсомъ, т. е. право рубки его для топлива и построекъ. Но, *de facto*, то было уже не болѣе, какъ пустою формальностью, такъ какъ изданный раньше *code forestier*, лѣсной уставъ, лишилъ, можно сказать, всякаго значенія общину, отнявъ у нея ея старинныя права. Общинный совѣтъ имѣлъ на дѣлѣ только право составлять списки лицъ, могущихъ пользоваться лѣсомъ—время же рубки, количество лѣса, подлежащаго къ распредѣленію, наконецъ, самая рубка, все это опредѣлялось и производилось, опредѣляется и производится лѣсною администраціею и ея агентами (§§ 103—105 *code forestier*). Строго говоря, общинное поль-

¹ Ocurto—Joany, recueil des usages locaux dans le departement des Basses-Pyrénées. Pau, 1868, стр. 105.

зование общинными угодіями, и въ смыслѣ лѣса, и особенно въ смыслѣ пастбища, исчезло въ прежней своей формѣ съ изданіемъ лѣсного устава (21 мая 1827 г.). До того времени попадались еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ общины, сохранившія право свободнаго пользованія лѣсомъ, и какъ пастбищемъ, и какъ лѣсомъ. Такъ, не мало такихъ общинъ насчитывалось въ департаментѣ de l'Ariège. Здѣсь, несмотря на реформы, произведенныя во время революціи, жители, упорно защищавшіе старинные порядки, успѣли сохранить ихъ и въ началѣ XIX ст. Вотъ что читаемъ мы, между прочимъ, въ одномъ донесеніи префекту департамента de l'Ariège¹: «къ округу st. Girons принадлежатъ обширные лѣса, составляющіе предметъ пользованія общинъ. Нѣкогда общины распоряжались ими по всей своей волѣ (à leur gré), и только лѣтъ 20 тому назадъ лѣса эти были подчинены вѣдѣнію лѣсной администраціи. Жители взирали съ величайшимъ неудовольствіемъ на то, что у нихъ отнимаютъ лѣсъ, который они считали своею собственностью. Вотъ почему, хотя имъ и предоставлено было вполне свободно пользоваться ихъ правами, они, тѣмъ не менѣе, не упустили ни одного удобнаго случая, чтобы низвергнуть его администраціи. Они возмущались и тогда, когда администрація впервые взяла, отъ имени государства, въ свое завѣдываніе лѣса, и тогда, когда вернулась назадъ королевская семья, возмущались, наконецъ, и во время «ста дней». Лѣсной уставъ, расширившій права лѣсной администраціи и еще болѣе, чѣмъ прежде, сѣзвившій право общинъ пользоваться лѣсами, какъ пастбищемъ, послужилъ новымъ предлогомъ и причиною сильнаго движенія, настоящаго возстанія, которое тянулось около 10 лѣтъ, съ 1828 года, и извѣстно подъ именемъ guerre des demoiseaux (повстанія были замаскированы и надѣвали сверхъ костюма длинную рубашку, что придавало имъ видъ женщинъ). Но и это возстаніе, какъ и рядъ предшествующихъ волненій въ департаментѣ de l'Ariège и сосѣднихъ съ нимъ, не только не помогло общинамъ, но повело къ большому ограниченію ихъ правъ. Побѣдила лѣсная администрація, и старинные общинные порядки уступили мѣсто новымъ, созданнымъ администраціей. Въ своемъ докладѣ комиссія, изслѣдовавшая мѣстные обычаи въ департ. Нижнихъ Пиринеевъ, съ полнымъ основаніемъ могла заявить, что всѣ usages въ лѣсахъ—полное воспроизведеніе статей наполео-

¹ Archives de Foix, дѣло о возстаніи сельскихъ общинъ, guerre des Demoiseaux, P. 1829 года.

новскаго кодекса. Тоже высказали и другія комиссіи: департ. de l'Ariège, Hautes Pyrénées и др.

Рядъ раздѣловъ общинныхъ земель и угодій, раздѣловъ, начавшихся еще въ XVIII в., но преимущественно и въ широкихъ размѣрахъ практиковавшихся во время революціи, установленіе права огороживанія, широкое примѣненіе его и т. п., вели къ тому же, т. е. къ полному исчезновенію общины.

Понятно отсюда, что если и сохранились нѣкоторые остатки общинныхъ порядковъ, то, главнымъ образомъ, такіе, которые представляютъ собою лишь косвенныя указанія на существовавшее здѣсь нѣкогда общинное владѣніе. Таковы, напримѣръ, права выпаса, выгона скота послѣ снятія жатвы и т. д., кое-гдѣ сохранившіяся. Но въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ и эти слабые остатки уже почти исчезли въ значительномъ числѣ общинъ, и пользованіе правомъ выгона, какъ это видно изъ сборниковъ мѣстныхъ обычаевъ, составляло исключеніе. Только въ относительно немногихъ общинахъ сохранилось право выпаса на общинныхъ земляхъ, тамъ, гдѣ эти земли уцѣлѣли, но почти совершенно исчезло относительно частныхъ земель, подлежащихъ ему еще въ началѣ текущаго столѣтія. Даже въ доли- нѣ Soule ¹, гдѣ упорнѣе всего держались старинные порядки, къ половинѣ столѣтія постановленія обычнаго права (coutume) о правѣ выгона потеряли значеніе, число загородей увеличилось и частная собственность утвердилась на прочныхъ основаніяхъ. Лишь въ шести общинахъ (Jlhody, Tardets, St. Palais и т. д.) удержалось еще въ это время право выгона на неогороженныхъ земляхъ. Даже болѣе: его примѣняли и къ нѣкоторымъ огороженнымъ частнымъ землямъ, считавшимся общинными. Земли эти, подлежавшія обязательной сѣянью, носили названіе elgues, полей. Такихъ полей было два, изъ которыхъ на одномъ обязательно сѣяли всѣ участники одинъ маисъ, а на другомъ — только пшеницу. Послѣ снятія хлѣба каждое поле шло подъ выгонъ для общиннаго скота. Но этотъ обычай, какъ свидѣтельствуетъ комиссія, начинаетъ исчезать: развитіе искусственныхъ луговъ и стремленіе ввести улучшенные приемы культуры нанесли ему смертельный ударъ. Да къ тому же, тамъ, гдѣ сохранилось еще право выгона, пользованіе имъ, вслѣдствіе полнаго уничтоженія общинныхъ порядковъ и сильнаго развитія системы огороживанія полей, крайне неблагоприятно и вредно отражалось на болѣе бѣдныхъ и слабыхъ членахъ общины. Бо-

¹ Ourto-Joany, recueil, стр. 65, 71, 74—5 и 123. Cp. Victor Fons, usages locaux dans le département de la Haute-Garonne, Toulouse, 1878, 101—106.

гатые члены общины успѣли освободить свои земли отъ сервитутовъ, но въ то же время удержали право выгонять свой скотъ на земли бѣднѣйшихъ общинниковъ. «Обычай этотъ, замѣчаетъ одна изъ комиссій, существуетъ во вредъ бѣдному земледѣльцу, не имѣющему достаточно средствъ, чтобы избавиться отъ него»¹.

Въ нѣкоторыхъ, преимущественно горныхъ мѣстностяхъ, какъ долины Soule, Оссо, округъ d'Ах и др., сохранились и до настоящаго времени общинныя пастбища, расположенныя на склонахъ Пиринеевъ. Но и здѣсь законы и распоряженія правительства XIX в. до такой степени измѣнили характеръ и порядки пользованія ими, что лишь съ большимъ трудомъ можно открыть въ этомъ пользованіи слѣды чисто общинныхъ порядковъ. Общинное владѣніе превратилось въ общее владѣніе, регулируемое специальными законами о товариществахъ, а члены общинъ — въ соучастниковъ общаго владѣнія, *sociétaires*. Какъ соучастники общаго владѣнія (тамъ, гдѣ оно еще имѣется), избираютъ они изъ своей среды синдикальную палату, въ рукахъ которой сосредоточивается управленіе и завѣдываніе пастбищами. Дѣйствія палаты опредѣлены закономъ 1837 года, и роль ея ограничивается тѣмъ, что она опредѣляетъ размѣръ платы за пастбу каждой головы скота, назначаетъ сборщика для взиманія этой платы и устанавливаетъ время открытія и закрытія пастбища. Доходы палаты идутъ на покрытіе ея издержекъ, и лишь остающаяся за вычетомъ расхода сумма распределяется между общинами пропорціонально количеству домовъ, находящихся въ каждой. Но и это — доходъ общины, какъ юридическаго лица, а не членовъ ея. Лишь въ долину Soule мы встрѣчаемъ нѣкоторыя отклоненія отъ указаннаго порядка. Здѣсь члены общинъ сами, на общемъ сходѣ, ежегодно опредѣляютъ порядокъ пользованія общинными горными пастбищами. Собраніе происходитъ обыкновенно 25 марта, и на немъ устанавливается maximum числа овецъ, которое каждый членъ общины въ правѣ выслать на пастбу, право пользованія общинными *cajolars* (*chalets* или пастушескія хижины въ горахъ), время, съ котораго пастбище должно считать открытымъ и т. п. Постановленія не записываются, но всегда точно исполняются всѣми членами общинъ. Что касается остальныхъ видовъ скота: коровъ, лошадей и т. д., то право пастбища по отношенію къ нимъ не стѣснено ничѣмъ и вполнѣ свободно. Каждый членъ

¹ Ocurto, 123.

общины имѣть право пасты такого рода скотъ на всемъ пространствѣ общинныхъ пастбищъ ¹.

Но достаточно совершить перевалъ черезъ Пиринеи, проникнуть въ испанскія долины, и картина сразу измѣняется. Въмѣсто обломковъ, все болѣе и болѣе исчезающихъ, общиннаго владѣнія, путешественникъ находитъ здѣсь во многихъ мѣстахъ почти вполне уцѣлѣвшую общину, вполне сохранившіеся порядки общиннаго владѣнія. И это не въ однихъ только долинахъ испанскихъ Пиринеевъ, но и дальше къ югу, до самой Эстремадуры. Не то, чтобы здѣсь не выработался режимъ частнаго владѣнія, личной земельной собственности, независимой отъ общины: она существуетъ здѣсь и утвердилась на прочныхъ основаніяхъ; но рядомъ съ нею весьма видное мѣсто занимаютъ порядки общиннаго владѣнія, существуютъ общины, нерѣдко сохранившія всецѣло свои старинные обычаи. Можно смѣло сказать, что ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ, за исключеніемъ развѣ Швейцаріи, общинное землевладѣніе не сохранилось въ такой сильной степени, какъ въ Испаніи. Повсюду почти, даже и въ настоящее время, за исключеніемъ такихъ мѣстностей, какъ отчасти Андалузія, гдѣ преобладаетъ крупная собственность, мы находимъ рядъ однообразныхъ формъ и проявленій какъ общиннаго владѣнія, такъ и общиннаго труда, формъ, то архаическихъ, то болѣе современныхъ, свидѣтельствующихъ о движеніи въ развитіи общины.

Мы постараемся описать ихъ, насколько это позволяютъ предѣлы статьи. Описаніе нынѣ существующихъ порядковъ общиннаго владѣнія въ Испаніи дастъ намъ возможность выяснить многое въ исторіи общинъ въ пиринейскихъ долинахъ, какъ испанскихъ, такъ и французскихъ.

Еслибы кто-либо, раскрывши нашъ сводъ законовъ, захотѣлъ узнать что-нибудь о существующихъ въ Россіи формахъ и порядкахъ общиннаго землевладѣнія, онъ встрѣтился бы съ большими затрудненіями, даже долженъ былъ бы сдѣлать заключеніе отрицательнаго характера относительно самаго существованія общины. Совершенно иное дѣло въ Испаніи. Здѣсь работа изслѣдователя значительно облегчается, благодаря существованію цѣлага ряда законовъ, прямо касающихся общиннаго владѣнія и порядковъ общиннаго пользованія. Съ давняго времени испанское правительство обнаруживало стремленіе охранять общину, спасать ея земли отъ захватовъ, и съ этою цѣлью издавало рядъ постановленій, въ силу которыхъ предписывалось, напримѣръ, возвращать общи-

¹ Ocurto 74.

намъ незаконно отнятыя у нихъ общинныя земли и т. д.¹ Начиная съ XV в. и даже раньше, мы находимъ непрерывный рядъ законовъ, касающихся общинъ, общинныхъ земель и дающихъ возможность съ большею или меньшею точностью опредѣлить характеръ и порядки общиннаго землевладѣнія въ Испаніи. Два закона, раздѣленные другъ отъ друга болѣе, чѣмъ столѣтіемъ, законъ 1770 года, 23-го мая² и 2-го октября 1877 года³, представляютъ въ этомъ отношеніи особенный интересъ. Первый изъ нихъ сохранялъ свою силу и значеніе до 6-го мая 1855 г., когда онъ временно былъ отмѣненъ и отмѣненъ во вредъ общинамъ и общинному пользованію; второй, представляющій собою новую редакцію ряда прежде изданныхъ законовъ объ общинахъ, или такъ называемыхъ муниципальных законовъ, дѣйствуетъ въ Испаніи и въ настоящее время. Изъ текстовъ обоихъ законовъ, и въ особенности перваго изъ нихъ, ясно видно, что законодатель знакомъ съ порядками общиннаго пользованія, существующими въ различныхъ испанскихъ общинахъ. Признавая, какъ фактъ несомнѣнный и всеобщій, существованіе предѣловъ общинныхъ настибъ и пахати, законъ 1770 года постановлялъ: 1) чтобы предѣлы (repartimientos) пахати (porpios ó consejos de labrantias) совершались согласно установленнымъ порядкамъ, но съ тѣмъ непременнымъ и, какъ увидимъ, обычнымъ условіемъ, что если лицо, получившее надѣлъ, не будетъ обрабатывать его, то надѣлъ этотъ или жеребьевой участокъ (suerte) долженъ быть отнять у него и поступить въ общину для передѣла, и 2) чтобы всѣ тѣ общинныя земли, которыя находятся въ арендѣ, а слѣдовательно, не подвергаются передѣлу, были возвращены общинѣ по истеченіи срока аренды и поступили въ передѣлъ. Но этимъ однимъ дѣло не ограничилось. Сообразно существовавшимъ порядкамъ, былъ установленъ закономъ и самый порядокъ передѣла. Въ основѣ лежало имущественное начало: вся пахатная земля должна была быть раздѣлена на жеребьевые участки равной величины, и именно такой величины каждый, сколько можетъ обработать пара воловъ; затѣмъ каждый членъ общины получалъ такое количество участковъ, которое соотвѣтствовало количеству имѣющихся у него паръ воловъ. Лишь для обыкновенныхъ рабочихъ, поденщиковъ, не имѣющихъ пары воловъ, размѣръ участка былъ иной: для каждаго назначался половинный жеребьевый участокъ. Если по-

¹ Novísima recopilacion de los leyes de Espana, lib. VII, tit. XVI, XXIV, XXV и др. Ниже мы вернемся къ этимъ законамъ.

² Ib., tit. XXV: depastos, стр. 566 и сл.

³ Leg. municipal, Madrid, 1880.

слѣдъ перваго передѣла оставалась еще непередѣленною пахатная земля, передѣлъ возобновлялся, причемъ опять слѣдовали тому же принципу: «сколько кому нужно», «сколько кто можетъ обработать». Относительно общинныхъ пастбищъ, сѣнокосовъ и т. п. установлены были тѣ же правила, тотъ же порядокъ раздѣла на жеребьевые участки и передѣла ихъ. Впрочемъ, это правило было примѣнено къ тѣмъ общинамъ, въ которыхъ и прежде практиковался подобный порядокъ. Тамъ, гдѣ не было передѣла, или гдѣ количество земли оказывалось недостаточнымъ, законъ допускалъ и инныя формы пользованія: совмѣстное или артельное пользованіе. Тоже и относительно сроковъ передѣла. И здѣсь законъ утверждалъ общинные порядки, допускалъ и ежегодные передѣлы¹. Еще болѣе опредѣленнымъ характеромъ отличается законъ 1877 года. Статья 75 этого закона возлагаетъ на самыя общины и ихъ совѣты (*ayuntamientos*) обязанность и право регулировать порядки пользованія общинными землями, передѣлы ихъ между членами общины и т. д., требуя отъ нихъ лишь соблюденія нѣкоторыхъ правилъ, очевидно скопированныхъ съ существующей въ общинахъ практики. Именно, предписывается: 1) чтобы, въ случаѣ, если общинныя земли не представляютъ собою одинаковыхъ условій для установленія совершенно равнаго пользованія всѣхъ и каждаго изъ членовъ общины, распредѣленіе ихъ производилось путемъ публичной продажи, публичнаго аукціона, либо раздѣла на участки (*lotes*), гдѣ это принято, раздаваемые по жребію; 2) чтобы продукты общинныхъ земель, удобныхъ для всеобщаго пользованія, распредѣлялись между всѣми членами общины поровну. Законъ возлагалъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ на общинный совѣтъ обязанность распредѣлять полученные продукты на части (*divisiones* или *lotes*) и затѣмъ раздавать ихъ членамъ общины, принимая при этомъ во вниманіе либо количество семей, либо количество лицъ или душъ, либо сумму платимыхъ налоговъ. Если, согласно мѣстнымъ обычаямъ, данная община распредѣляла продукты или землю только между одними членами общины или главами семей, законъ настаивалъ лишь на томъ, чтобы раздѣлъ и распредѣленіе производились съ пунетуальнымъ равенствомъ и безъ отношенія къ количеству лицъ, составляющихъ семью. Наоборотъ, въ случаѣ существованія душевого начала въ общинѣ, раздѣлъ между членами общины или главами семей обязательно долженъ производиться пропорціонально количеству душъ, изъ ко-

¹ См. постановленіе государственнаго совѣта отъ 30-го января 1788 г. N. Recopilacion, стр. 269, прим. 18.

торыхъ состоятъ семья. При распредѣленіи, основанномъ на суммѣ платимыхъ каждымъ членомъ общины налоговъ, требовалось соблюденіе пропорціональности между количествомъ налога и количествомъ раздѣляемыхъ продуктовъ или земли, причемъ относительно наиболѣе бѣдныхъ членовъ общины, освобожденныхъ отъ платежа налоговъ, постановлено: давать и имъ при передѣлѣ такую долю продуктовъ или такой участокъ земли, какія соотвѣтствуютъ долѣ наименѣе обложеннаго изъ членовъ общины.

Я взялъ на удачу лишь два закона изъ той длинной ихъ серии, которая специально посвящена общинамъ и общиннымъ землямъ, и уже изъ нихъ однихъ передъ нами выступили съ достаточною ясностью и фактъ существованія въ Испаніи общиннаго землевладѣнія, и степень распространенности его. Но законы эти даютъ лишь весьма немного для болѣе полного ознакомленія съ общиннымъ владѣніемъ. Они затрогиваютъ вопросъ объ общинѣ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, настолько, насколько то необходимо для регулированія общиннаго владѣнія, для обезпеченія правъ членовъ общины, предоставляя самимъ общинникамъ право распоряжаться общинными землями и угодіями, сообразно господствующимъ въ каждой изъ нихъ порядкамъ и обычаямъ. Поэтому, въ видахъ болѣе подробной характеристики порядковъ и типовъ общиннаго землевладѣнія въ Испаніи вообще и въ Пиринеяхъ въ частности, намъ нужно обратиться къ фактамъ и даннымъ жизни и дѣятельности самихъ общинъ.

Изъ той, далеко еще не полной суммы данныхъ, которыя мнѣ удалось собрать, можно заключить съ значительною долею вѣроятности, что въ Испаніи сохранился и въ наше время рядъ самыхъ разнообразныхъ формъ и порядковъ общиннаго владѣнія, и что послѣдовательные фазисы въ развитіи общины оставили здѣсь рѣзкіе слѣды. Прежде всего укажемъ на одну изъ наиболѣе древнихъ, архаическихъ формъ общины, которую нерѣдко можно отыскать въ Испаніи. Я говорю объ общинѣ, въ которой въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи и пользованіи находятся орудія труда. Это—форма общины, существующая сплошь и рядомъ у дикарей, нерѣдко встрѣчающаяся и у насъ, даже на югѣ Россіи, напримѣръ, въ Черниговской губерніи. На побережьи Средиземнаго моря, въ сѣверной части Каталоніи, такого рода общинами являются нѣкоторыя изъ приморскихъ деревень.¹ Главное занятіе жителей—рыболовство, но способъ, какимъ производится этотъ промыселъ, представляетъ собою крайне оригинальныя черты. Цѣлое селеніе составляетъ нѣчто въ родѣ рыболовной

¹ Сообщеніе г. Pella y Forgas.

артели, всѣ члены которой занимаются совмѣстно промысломъ. Ловля рыбы производится всѣми сообща и съ помощью сѣти, составляющей нераздѣльную собственность всей общины. Сѣть эта, приобрѣтенная на общія средства всѣхъ членовъ общины, хранится въ церкви, откуда въ опредѣленное время ее беретъ вся община. Рыба, пойманная общинною сѣтью, распределяется поровну между всѣми членами общины. Такой порядокъ вещей не есть лишь явленіе, свойственное исключительно одной Каталоніи: въ сѣверныхъ прибрежныхъ областяхъ, въ Галиціи и Бискайѣ, какъ то сообщали мнѣ мѣстные жители, попадаются иногда подобнаго же рода артельные рыболовные общины. Рыбныя ловли, какъ общинная собственность, явленіе весьма обыкновенное въ Испаніи. Мы находили слѣды ихъ въ 21 мѣстности¹, и право общиннаго владѣнія этими рыболовными было утверждено за общинами специальнымъ закономъ не далѣе, какъ въ 1834 году.² Къ указанной формѣ общины можно отнести и существующія въ Испаніи ассоціаціи, напоминающія собою наши артели, даже вполне сходныя съ ними. Мы находимъ такого рода артели, или, какъ ихъ называютъ, *randillas* (лига, союзъ), въ пиринейскихъ долинахъ, гдѣ сильно развитъ отхожій промыселъ, вызванный недостаточностью тѣхъ средствъ, какія можетъ доставить жителямъ пахатная земля, и суровостью климата. Ежегодно изъ долинъ отправляется значительное число жителей на заработки: изъ ронсевальской долины—въ Ribera (въ Наваррѣ) для сбора винограда и выдѣлыванія вина, изъ другихъ долинъ—въ ю. Францію. Каждая группа лицъ, идущихъ на заработки, образуетъ артель или *randilla*. Члены артели избираютъ изъ своей среды главу артели, *jefe*, на которомъ лежитъ обязанность вести переговоры о наймѣ, полученіе заработной платы всѣхъ артельщиковъ и т. п. Вся артель кормится совмѣстно, за общимъ столомъ и на общій счетъ. Чистый доходъ съ заработковъ распределяется поровну между всѣми членами артели.³

Рядомъ съ этими формами общины, основанными на началахъ общиннаго труда, мы встрѣчаемъ и цѣлую серію чисто поземельныхъ общинъ различныхъ типовъ. Рѣже всего попадаетъ въ Испаніи и въ особенности въ Пиринеяхъ община въ ея чистомъ видѣ, т. е. съ періодическими передѣлами пахати и дру-

¹ Провинціи эти суть слѣд.: Alava, Avila, Burgos, Coruna, Guépuzcoa, Huesca, Leon, Logrono, Lugo, Navarra, Orense, Oviedo, Palencia, Salamanca, Santander, Segovia, Soria, Valladolid, Vizcaya и Zamora.

² Alcubilla, *dictionario administrativo*. Madrid 1868, s. v. pesca.

³ Juan Mane y Floquez, *el Oasis. Viaje al pais de los fueros*. Barcelona 1878, III, 294.

гихъ угодій. Въ долинахъ Пиринеевъ она, можно сказать, совершенно не существуетъ; по-крайней-мѣрѣ, мнѣ не удалось найти ни одной такой общины въ извѣстныхъ мнѣ долинахъ, общины, напоминающей нашу великорусскую и малорусскую. Если она и встрѣчается на сѣверѣ Испаніи, то какъ спородическое явленіе, и своимъ возникновеніемъ она обязана въ нѣкоторыхъ случаяхъ изданію закона о дезамортизації земель, закона, который, какъ увидимъ, нанесъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ ударовъ общинному землевладѣнію въ Испаніи. Такъ этому обстоятельству обязаны своимъ возникновеніемъ нѣкоторыя общины Каталоніи. Изъ другихъ мѣстностей укажемъ на общину V marino de Aires, находящуюся въ окрестностяхъ Саламанки. Здѣсь общинники, испуганные закономъ о дезамортизації, отнимавшимъ у нихъ ихъ земли, рѣшили раздѣлить ихъ между собою въ личную собственность. Въ 1879 году общинный сходъ постановилъ возстановить вновь общинное владѣніе, но на новыхъ началахъ, именно: съ передѣломъ пахати и съ раздѣломъ ея на равныя участки. Но этотъ общинный порядокъ продержался недолго, такъ какъ въ 1880 году правительство кассировало постановленіе сельскаго схода ¹. Подобнаго рода случаи были въ послѣднее время весьма нерѣдки, и этимъ, вѣроятно, и объясняется незначительное число общинъ съ правильными передѣлами пахати. Особенно характеренъ случай съ общиною Espinareda въ провинціи Леонъ. Здѣсь еще въ 1854 году, какъ то видно изъ судебного дѣла ², произведенъ былъ передѣлъ пахати, согласно постановленію общины, утвержденному провинціальной депутаціей Леона, и установленъ былъ періодъ въ 10 лѣтъ для передѣловъ. По всѣмъ видимостямъ, передѣлъ былъ произведенъ въ 1864 году и произведенъ безъ всякихъ препятствій. Но когда общинный совѣтъ рѣшилъ 9-го февраля 1873 года приступить къ новому передѣлу въ 1874 г., дѣло внезапно приняло дурной оборотъ для общины. Одинъ изъ членовъ общины, человекъ зажиточный, обратился съ жалобою къ правительству, ссылаясь—какъ то обыкновенно бываетъ—на то, что, благодаря передѣламъ, земли, обработанныя трудами предковъ, попадаютъ въ чужія руки. Возникло дѣло, и правительство, опираясь на законъ о baldios, пустопорожныхъ земляхъ, каковыми были сочтены земли общины Espinareda, кассировало постановленіе общины 1854 года, какъ неутвержденное свое временною высшею властью.

¹ Alcubilla, appendices 1880: королевскій указъ 30-го апрѣля 1880 г.

² Ib., append. 1874 г.: корол. указъ 25-го мая 1874 г.

Но наиболѣе преобладающимъ въ Испаніи и въ то же время самымъ важнымъ и интереснымъ для насъ типомъ общины является община безъ передѣловъ пахати. Въ общинахъ этого типа передѣламъ подвергаются иногда лишь пастбища и лѣса. Врядъ ли существуетъ такая мѣстность въ Испаніи, гдѣ бы мы не встрѣтили подобнаго рода общины, особенно же часто находимъ ее въ Пиринеяхъ, гдѣ она составляетъ, насколько мнѣ извѣстно, главную форму общиннаго владѣнія.

Начнемъ съ юга, съ южныхъ областей и именно съ Эстремадуры, порядки общиннаго владѣнія которой въ особенности типичны. Во многихъ отношеніяхъ способъ пользованія, существующій здѣсь, напоминаетъ собою тотъ, который найденъ мною въ лѣвобережной Украйнѣ XVII и XVIII вѣковъ. Ничтожность населенія—480 жителей на 1 квадр. милю—при громадномъ количествѣ земли, играетъ и играла въ данномъ случаѣ видную роль. До изданія закона о дезамортизаціи общинныхъ земель, эти послѣднія составляли $\frac{1}{3}$ всей территоріи провинціи, территоріи, заключающей въ себѣ до 50-ти милліоновъ гектаровъ¹. На этомъ громадномъ пространствѣ, занятомъ общинными землями, пространствѣ, которое обыкновенно увеличивается благодаря тому, что общины занимаютъ и земли крупныхъ собственниковъ за плату 14⁰/₀ съ дохода, разсѣяны въ небольшомъ количествѣ общины, отстоящія другъ отъ друга на далекомъ разстояніи. Населеніе стремилось и стремится группироваться въ немногихъ пунктахъ, оттого, какъ то мы видимъ въ Сициліи, Малороссіи и др. мѣстахъ, нерѣдко земледѣльцамъ приходится обрабатывать земли на далекомъ разстояніи отъ жилья. Отсюда и то явленіе, которое хорошо знакомо жителямъ Полтавской губерніи, именно: хуторное хозяйство. «Когда работать приходится далеко отъ села, говоритъ Кабаллеро:—устраиваютъ хижины или чаще всего шалаши, въ которыхъ живутъ по недѣлямъ, пока идетъ посѣвъ; кто не имѣетъ шалаша, тотъ является на работу съ крытой повозкой, наполненной провизіей на нѣсколько дней и служащей мѣстомъ для ночлега»². Послѣднее встрѣчается чаще всего, такъ какъ, вслѣдствіе существованія особыхъ общинныхъ порядковъ владѣнія, приходится перемѣщаться съ мѣста на мѣсто. Обыкновенно вся общинная земля дѣлится на извѣстное количество смѣнъ или полей. Одни общины устраиваютъ три такихъ поля, большинство раздѣляетъ свою землю

¹ Jimenez, exposicion que dirige à las lortes la Junta de fomento del partido judicial de Cáceres. Cáceres 1855. Caballero, fomento de la poblacion rural, Madrid. 1874, 69.

² Cabellero, цит. соч., стр. 70.

на четыре поля. Подъ пахать назначается одно поле, остальные идутъ подъ пастбище и сѣнокосъ. Этотъ способъ пользованія носить въ Эстремадурѣ специальное названіе: *el derecho de giros* у *pastos comunes Giros* (tour—оборотъ, очередь) и состоитъ въ томъ, что въ первый годъ пахутъ одно поле, во второй—другое и т. д., возвращаясь чрезъ каждые три или четыре года къ первому полю. Въ силу этого права *giros* общинники занимаютъ и земли частныхъ собственниковъ, оставляя послѣднимъ ровно столько земли, сколько необходимо имъ и ихъ рабочимъ. Способъ пользованія пахатью не вездѣ и не во всѣхъ общинахъ одинаковъ. Во многихъ, какъ напримѣръ, *Xerez de los Caballeros*, руководятся началомъ захвата: кто сколько можетъ, кто сколько въ состояніи обработать, но съ строгимъ подчиненіемъ сѣвообороту (*giros*). Въ другихъ, пахать и пастбище раздѣляются на равныя части и по жребію или инымъ какимъ-либо образомъ передѣляются между общинниками. Въ этомъ случаѣ слѣдуютъ той системѣ передѣловъ, которую установилъ законъ 1770 года, т. е. системѣ неравныхъ надѣловъ, сообразно имуществу. Общинникамъ, получившимъ надѣлъ, дозволяется огораживать его, но лишь временною изгородью, которая снимается тотчасъ же послѣ снятія жатвы, такъ какъ поле обращается въ выгонъ для общиннаго скота. Что касается тѣхъ способовъ, какими производится передѣлъ, то всѣ ихъ г. *Barrantes*, превосходно знакомый съ порядками общиннаго землевладѣнія въ Эстремадурѣ, сводитъ къ двумъ видамъ. По его словамъ, въ однихъ общинахъ всѣ дѣла, касающіяся общиннаго пользованія, вѣдаетъ исключительно одинъ общинный совѣтъ (*ayuntamiento*), причемъ, смотря по мѣстнымъ обычаямъ, либо устанавливаетъ пользованіе *ad libitum*, захватно, но подъ надзоромъ особой комиссіи изъ членовъ совѣта же (*junta de propios*, т. е. общинныхъ земель), либо распредѣляетъ земли и участки земель по жребію (*sorteo*) между общинниками. Въ другихъ, особенно въ тѣхъ, гдѣ общинники пользуются частными землями, ту же роль, какъ и въ первыхъ, исполняетъ смѣшанная комиссія, состоящая изъ членовъ совѣта и земледѣльцевъ. Эта комиссія обыкновенно играетъ роль третейскаго судьи въ спорахъ между арендаторомъ-общиною и землевладѣльцемъ¹.

¹ При составленіи этого очерка общины въ Эстремадурѣ я пользовался общеніями рукописи *Barrantes'a*, брошюрою: *estudios históricos sobre el derecho de giros y pastos comunes de la undad de Jerez de los Caballeros Joaquin'a Cardenal* (Madr. 1855), книгою *Barrantes'a*, *sepparato bibliografico para la historia de Extremadura*, М. 1879; ero же замѣчательными статьями: *que pase en Estremadura*, помѣщ. въ *Diario de Barcelona* 1881—1882 года, *Alcubilla*, s. v. *acotamiento*, I, 135.

Если изъ Эстремадуры мы перейдемъ въ Каталонію и въ долины Пиринеевъ, то встрѣтимся съ еще болѣе оригинальными формами общиннаго владѣнія. Здѣсь, въ большей части общинъ, пахатная земля вовсе не подлежитъ передѣлу и не раздѣляется на участки общиною. Относительно небольшимъ количествомъ земель, способныхъ къ обработкѣ въ гористыхъ мѣстностяхъ, члены общины, и именно главы семей, пользуются путемъ захвата... Право захвата или право *semlrar* и *roturar* (сѣять и распахивать), нерѣдко утверждаемое закономъ, самое широкое. Община не вмѣшивается въ дѣйствія своихъ членовъ¹; роль ея ограничивается лишь указаніемъ мѣстъ для распахиванія и изданіемъ запрещеній относительно такихъ земель, которыя не должны или не могутъ быть обрабатываемы. Запрещается, напримѣръ, обрабатывать такіе склоны горъ, обработка которыхъ можетъ повести къ обнаженію почвы вслѣдствіе дождей и т. д. Въ основѣ лежитъ старинный обычай, издавна, какъ увидимъ, установившійся здѣсь. Въ силу подобнаго же обычая, глава семьи, занявшій извѣстное количество пахати и обрабатывающій ее въ теченіе опредѣленнаго періода времени, имѣетъ право передать распаханную землю по наслѣдству, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (особенно въ Каталоніи), и уступить ее другому лицу, продать, обмѣнять и т. д. Періодъ этотъ не вездѣ одинаковъ: въ однихъ мѣстностяхъ требуется послѣдовательно обрабатывать землю въ теченіе не менѣе трехъ лѣтъ, въ другихъ—десяти лѣтъ, въ Арагонѣ—60 дней и т. д. Такой способъ пользованія не представляетъ собою ничего исключительнаго или свойственнаго только Испаніи. Онъ встрѣчается во многихъ селахъ лѣво-бережной Украины XVII и XVIII вѣковъ, среди дикарей Бразиліи, въ Мексикѣ и т. д. У индѣйцевъ Бразиліи, напримѣръ, земля, занятая извѣстнымъ племенемъ, считается общею собственностью этого племени, но каждая отдѣльная семья или группа семей имѣетъ право распахать нужное ей количество земли для засѣва майсомъ, бананами и т. д. Если распаханнымъ участкомъ семья пользовалась нѣсколько лѣтъ сряду—участокъ считается собственностью семьи. «Въ случаѣ смерти главы семьи, говоритъ Марціусъ, земля переходитъ къ наслѣдникамъ, что совершается не путемъ завѣщанія или какой-

¹ Отсюда частые процессы изъ-за права владѣнія. Особенно частыми слѣдalisъ они съ того времени, когда въ силу *desamortization* общинныя земли были проданы государствомъ. У насъ имѣется дѣло 1879 года, по которому 25 общинниковъ были обвинены за *roturación* (распахку) земли въ *monte* (землѣ бывшей общинной), купленной нѣкимъ *Casamada*.

либо формы передачи, а въ силу молчаливаго обычая»¹. Однажды земля занята — никто не въ правѣ обрабатывать ее. Только земли, оставленныя семьею безъ обработки, могутъ быть заняты желающимъ. Въ Мексикѣ, еще въ XVI вѣкѣ, по словамъ Zurita², каждая семья данной общины (*calpulli*) обрабатывала такой участокъ земли, какой она была въ силахъ обработать или какой соотвѣтствовалъ ея потребностямъ. Обрабатываемая земля находилась въ исключительномъ пользованіи семьи; но если владѣлецъ оставлялъ ее безъ обработки въ теченіе трехъ лѣтъ, или если онъ выходилъ изъ общины, земля возвращалась въ общину и могла быть занята другою семьею. Въ Пиринейскихъ долинахъ, не только испанскихъ, но и французскихъ, такого же рода пользованіе составляло, какъ увидимъ, обычное явленіе. Пахать считалась родоюю собственностью отдѣльныхъ семей (*bona aditina*, *biens aditins*, предковскою землею) и могла быть захватываема въ какомъ угодно размѣрѣ каждою семьею. Отсюда та неравномѣрность пахатныхъ участковъ, находящихся во владѣніи отдѣльныхъ семей, и самая разбросанность ихъ, и это и въ прежнее, какъ и въ настоящее время, въ Пиринеяхъ, Каталоніи и другихъ сосѣднихъ мѣстностяхъ. Въ долинахъ: Рибесъ, Андорра, Аранъ и т. д. это — явленіе, рѣзко бросающееся въ глаза. Такъ, на примѣръ, въ Андоррѣ рядъ такихъ разбросанныхъ нивъ, засѣваемыхъ по большей части рожью, попадаетъ тамъ и сямъ у подошвы окрестныхъ горъ. Здѣсь, какъ и въ другихъ долинахъ, число собственниковъ сравнительно ограничено: вся пахатная земля, также и луга, сосредоточились въ рукахъ лишь нѣсколькихъ семей. Такъ, въ приходѣ Ордино (Андоррской долины) большая часть луговъ и пахати находится во владѣніи двухъ семей; въ другихъ мѣстахъ Андорры — лучшая часть пахати составляетъ собственность трехъ-четырехъ семей; остальные жители, впрочемъ, въ весьма незначительномъ количествѣ (населеніе долинъ очень слабо), владѣютъ лишь ничтожными клочками пахати или луга³. Лишь благодаря существованію общиннаго пользованія лѣсами, оказывается возможнымъ пополнять сумму пахатныхъ земель путемъ расчистки почвы. На основаніи стариннаго обычая дозволяется членамъ общины обмѣнять рас-

¹ Martius, von dem Rechtzustande unter den Ureinwohner Brasiliens. München. 1832, стр. 34—37 и 41.

² Alonso Zurita, rapport sur les differentes classes de chefs de la Nouvelle Espagne, въ сборникѣ Fernaux-Compans: voyages, relations etc. pour servir à l'histoire de l'Amerique, XI, стр. 50 и слѣд., особ. 55—6.

³ Vidal, l'Andorre. Paris. 1866, стр. 16, 17, 40, 41 и др.

чищенное мѣсто (*boigar*) ¹, гдѣ и какъ угодно. Сохранившійся еще и теперь родовой строй среди населенія большей части долинъ является, какъ увидимъ, одною изъ главныхъ причинъ сохраненія указанной системы пользованія и въ наше время.

Но если пахать подлежитъ здѣсь праву захвата, то совершенно иная система установилась въ отношеніи пастбищъ, лѣсовъ и другихъ угодій. Всѣ они — общинная собственность, составляютъ предметъ общиннаго пользованія и носятъ названіе *emprívius*, *amprívius*, *comunes* у *emprívianos* и т. д. Протоколы рѣшеній схода одной общины, находящейся въ долинѣ Рибесъ, именно общины *Pardinas*, протоколы, сообщенные мнѣ адвокатомъ этой общины, г. *Pella* у *Forgas* ², вполне ясно знакомятъ съ существующими здѣсь порядками общиннаго пользованія. А то, что мы находимъ въ *Pardinas*, повторяется и въ общ. *Urgel*, *Palafurgel* и т. д. и даже въ нѣкоторыхъ общинахъ южной Каталоніи, напримѣръ, въ общинѣ *Tivenys* округа Таррагона. Въ *Pardinas* пастбищныя и лѣсныя земли состоятъ изъ двухъ группъ: одной, пользование которой разрѣшается съ конца сентября и до 1 іюня, и другой, на которой пастба скота производится лишь съ 1 іюня до конца сентября. Ежегодно всѣ эти земли раздѣляются на участки, на каждомъ изъ которыхъ можетъ прокормиться 100 головъ скота. Такой участокъ носить названіе *una libra de herba*. Въ свою очередь, каждый участокъ подраздѣляется на 4 новыхъ части или, какъ ихъ называютъ, *cin soués*. Раздѣлъ этотъ происходитъ обыкновенно при весьма торжественной обстановкѣ. Въ сентябрѣ алькальдъ (меръ) общины созываетъ чрезвычайное собраніе сельскаго схода, въ которомъ принимаютъ участіе члены общиннаго совѣта, всѣ *asociados*, т. е. соучастники въ общемъ владѣніи, и всѣ *vecinos*, сосѣди, члены общины. Собраніе открывается торжественною рѣчью алькальда, въ которой краснорѣчиво и подробно объясняется сходу важность дѣла, предстоящаго къ разрѣшенію схода, а именно: передѣла пастбищъ, лѣсовъ и другихъ общинныхъ угодій. Затѣмъ алькальдъ прочитываетъ статьи закона (§ 75 муницип. закона 1877 года), указываетъ на обычаи, существующіе съ незапамятныхъ временъ въ общинѣ, и приглашаетъ собраніе обсудить вопросъ и затѣмъ избрать комиссію изъ трехъ *vecinos* для произведенія правильнаго раздѣла земли. Послѣ преній и избранія комиссіи, избранные делегаты приводятся въ присутствіи алькальда и собранія

¹ *Bladé*, études géographiques sur la vallée d'Andorre. Paris, 1875, стр. 41.

² Я ссылаюсь главнымъ образомъ на рукописный протоколъ общины *Pardinas* 1879 г.

къ присягѣ. Они даютъ клятву свято и честно исполнить возложенную на нихъ обязанность. Когда работа комиссіи кончена, когда ея произведенъ раздѣлъ общинной земли на столько частей, сколько имѣется членовъ общины, на сходѣ, собравшемся на общинной площади, выслушивается докладъ комиссіи и затѣмъ начинается бросаніе жребія (*Sorteo*). Процедура передѣла по жребію та же, какъ и въ нашихъ общинахъ. Въ разсматриваемой общинѣ передѣлъ происходитъ ежегодно, въ сентябрѣ. Въ другихъ общинахъ—однажды въ три или четыре года, но повсюду каждый, получившій жеребьевою участокъ (*lote*), облагается въ пользу общины (какъ и въ малорусской общинѣ) платежѣмъ въ размѣрѣ одной песеты (=1 франку) ежегодно. Большая часть получаемой суммы идетъ на общинныя надобности и покрытіе налоговъ, а часть удерживается для крайне оригинальнаго употребленія. Не во всѣхъ общинахъ оказывается достаточное количество земли для передѣла между всѣми членами общины; съ другой стороны, въ общинѣ имѣются и поденщики, батраки, не имѣющие скота. Въ случаѣ неполученія кѣмъ либо изъ такихъ лицъ, членовъ общины, надѣла, община замѣняетъ его надѣлъ соотвѣтственной суммой изъ указанной части сбора за надѣлы. Такъ, въ *Pardinas* со ста съ небольшимъ *libras de herba* получается сумма, одна часть которой въ размѣрѣ 442 *pasetas* отчисляется въ общинный капиталъ, а другая въ 85 песетъ обращается на вспомошествованіе неполучившимъ надѣла бѣднякамъ.

Въ сѣверо-восточной части Испаніи большинство общинъ владѣетъ или пользуется своею особою общинною собственностью, отмежеванною отъ земель другихъ общинъ. Но въ пиринейскихъ долинахъ сохранились еще и инныя формы пользованія. Тамъ, гдѣ, какъ въ долинахъ Андорра, Аранъ и др., сохранилось общинное управленіе цѣлой группы общинъ, входящихъ въ составъ долины, какъ волости, марки—рядомъ съ общинными землями, приписанными къ каждой отдѣльной общинѣ, существуютъ и такія общинныя земли, которыми пользуются всѣ эти группы общинъ сообща. Такъ въ долинѣ Андорра, гдѣ, какъ повсюду, члены общинъ имѣютъ право пользоваться въ общинныхъ угодьяхъ и для пастбы скота, и для рубки лѣса, и для сбора сухого дерева, и для выдѣлки угля и т. д., вся общинная земля подѣлена между шестью приходами, изъ которыхъ состоитъ долина. Каждый приходъ надѣленъ своею общинною землею, но одну часть ея оставляетъ въ общемъ пользованіи всѣхъ приписанныхъ къ нему общинъ, а другую дѣлитъ на участки, которые поступаютъ въ исключительное пользованіе

каждой отдѣльной общины. Въ приходѣ с. Андорры имѣется два такихъ cuarts, въ приходѣ San Julia—4, въ приходѣ Masjana—6, въ Ordino—5, въ Canitto—8, и только приходъ Encamp сохранилъ всѣ свои пастбища и лѣса въ нераздѣльномъ пользованіи ¹.

Только-что приведенные факты ясно указываютъ на существованіе въ Испаніи еще одной формы общиннаго владѣнія, именно той, при которой пользованіе общинными землями составляетъ принадлежность и право не одной только общины, а цѣлой ихъ группы. Это—одна изъ раннихъ формъ общины, марковая или волостная община. Несмотря на рядъ тѣхъ измѣненій, а часто и неблагопріятныхъ вліяній, какимъ подвергалось общинное землевладѣніе въ Испаніи, въ ней, тѣмъ не менѣе, успѣла еще и въ наше время уцѣлѣть и эта архаическая форма землевладѣнія. Какъ ни часты были раздѣлы общинныхъ земель между отдѣльными общинами, сообразно и пропорціонально количеству vecinos, сосѣдей, въ каждой, однако, мы встрѣчаемъ еще кое-гдѣ остатки этой волостной общины, даже въ центральной Испаніи. О ней знаетъ и говоритъ законъ, называя ее mancomunidad. Не такъ давно, 14-го февраля 1876 года, было рѣшено одно дѣло, касающееся волостной общины, находящейся къ сѣверу отъ Мадрида и состоящей изъ деревень: Мансанареса, Кольменаръ Віахо и др. Съ незапамятныхъ временъ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ этихъ общинъ находятся земли, преимущественно пастбищныя, и въ нихъ установилось взаимное право пасти скотъ безразлично на всей территоріи, занятой ими, и на земляхъ каждой изъ общинъ. Въ 1865 году, на общемъ сходѣ всѣхъ жителей волостной общины было постановлено большинствомъ головъ сохранить и на будущее время общность владѣнія и пользованія общинною землею. Лишь одна община протестовала противъ рѣшенія и потребовала выдѣла, почему и была исключена изъ общаго пользованія. Въ 1866 году, губернаторъ кассировалъ постановленіе схода и предписалъ допустить вновь исключенную общину къ участию въ пользованіи, обязавши послѣднюю открыть и свою территорію для скота другихъ общинъ. Созванъ былъ новый сходъ, но споръ не былъ улаженъ, и община обратилась къ суду. Судъ рѣшилъ дѣло въ пользу большинства, но съ сохраненіемъ и за исключенною общиною права пользованія, и утвердилъ волостную общину ².

Чѣмъ ближе мы подходимъ къ Пиринеямъ, тѣмъ чаще попадаетъ указанный строй общины. Такъ въ провинціи Алава, какъ

¹ Bladé, 92—99.

² Alcubilla, dict., s. v. Pastos, 407—8.

то видно изъ одного судебного дѣла ¹, съ незапамятныхъ временъ существуетъ волостная община, состоящая изъ семи деревень (*Sesmo de Adrado, Sotillo, Fresnedillo* и т. д.). Всѣ онѣ образуютъ *el asociado* (сообщество) и пользуются безраздѣльно общими пастбищами и лѣсами. И это не единственная существующая здѣсь волостная община ². Но нигдѣ эта форма общиннаго владѣнія не сохранялась такъ долго и въ такой сильной степени, какъ въ Наваррѣ, о которой Манье и Флокестъ совершенно справедливо замѣчаютъ, что въ ней общинныя земли имѣютъ гораздо большіе размѣры, чѣмъ въ остальной Испаніи. Въ сѣверной части Наварры, въ Пиринеяхъ, всѣ горы и лѣса составляютъ общинную собственность и предметъ общиннаго пользованія. Здѣсь нѣтъ почти поденщиковъ (*jornaleros*) среди населенія горныхъ долинъ. Поденщики попадаютъ лишь въ средней полосѣ и особенно въ южной, *Ribera*, гдѣ и встрѣчается поденщикъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Населеніе горныхъ долинъ сравнительно незначительно. Поселенія, заключающія въ себѣ болѣе 8—10 избъ, крайне рѣдки ³. Но всѣ эти поселенія соединены въ группы, въ волости, носящія названіе *Valles* ⁴. Каждая группа владѣтъ общинными землями: горными пастбищами, лѣсами, лугами, которыми всѣ пользуются сообща. Даже на югѣ, въ *Ribera*, существуютъ тѣ же порядки. Громадная группа, состоящая изъ городовъ, какъ Тудела, и цѣлаго ряда деревень, образуетъ настоящую волость-общину или марку. Мало того. Въ общемъ пользованіи всѣхъ общинъ и жителей Наварры находится обширное пространство земли, такъ называемая королевская *Bardena*, имѣющая въ длину 47, а въ ширину 18½ километровъ. Большая часть этой мѣстности—предметъ общиннаго владѣнія, утвержденнаго цѣлымъ рядомъ актовъ, договоровъ и хартій, и окончательно признанная за общинами, какъ пользователями, трактатомъ 16-го августа 1841 года. Пользованіе ею производится на основаніи какъ обычнаго права (*fuegos*), такъ и специальныхъ правилъ, издаваемыхъ разъ въ три года провинціальною депутаціей и одобряемыхъ народомъ, *junta general*. Пастбище составляетъ важнѣйшую и наибольшую часть земли, отданной въ пользованіе. Сюда обыкновенно сгоняютъ скотъ со всѣхъ наваррскихъ

¹ *Ib.*, append. 1883 г., 430—431.

² Укажу на такую же волостную общину въ долинахъ, гдѣ находятся деревни *Asparena, San Millan, Salvaterra*. Большія горы находятся здѣсь въ общемъ пользованіи, меньшія отданы отдѣльнымъ общинамъ. *Mane y Floquez, el Oasis*, II, 424 и сл.

³ *Ib.*, III, 29 и сл.

⁴ *Caballero, fomento*, 34.

долинъ, и пастьба происходитъ сообща, безъ передѣловъ ¹. Только съ 31-го мая по 29-е сентября входъ въ пастбище воспрещенъ, съ цѣлью дать возможность вырасти травѣ. Остальное время пастьба производится свободно, но подъ наблюденіемъ специально избранныхъ лицъ. Рядомъ съ пастбищемъ право пользованія распространяется и на другія угодья. Общинники пользуются правомъ рубить лѣсъ для топлива и построекъ; могутъ распахать и обсмѣнять земли въ такомъ размѣрѣ, какой необходимъ для ихъ потребностей и указанъ обычаемъ, но подъ однимъ условіемъ—не оставлять распаханную землю впустѣ. Кто въ теченіи трехъ лѣтъ не обрабатывалъ ея, теряетъ право пользованія ею, и она можетъ быть занята другимъ ². Кромѣ того, на основаніи постановленій наваррскаго обычнаго права, установленъ размѣръ пользованія сообразно съ общественнымъ положеніемъ лица. Дворянинъ имѣетъ право рубить вдвое больше дерева или распахать вдвое большій участокъ земли, чѣмъ простой крестьянинъ ³. Съ тѣми же формами пользованія мы встрѣчаемся и въ отдѣльныхъ волостныхъ общинахъ, на ея общинныхъ земляхъ, какъ пастбищныхъ, такъ лѣсныхъ и пахатныхъ. Посюду относительно, на примѣръ, пахати существуетъ право захвата, *presenes*, и подъ тѣмъ же условіемъ обработки. Но въ сѣверныхъ долинахъ, гдѣ право собственности на общинныя земли сохранилось и послѣ изданія закона о деамортизаціи, въ силу прочности родового строя, *presenes* составляютъ наслѣдственное владѣніе семьи, совершенно такъ же, какъ и въ Андоррѣ, Рибесъ и др. долинахъ. Въ средней и южной части Наварры большая часть общинныхъ земель была объявлена государственною собственностью на основаніи закона о деамортизаціи, и общины удержали лишь право пользованія на этихъ земляхъ на такихъ же основаніяхъ, какъ и въ *Barдена*, т. е. уплачивая въ казну опредѣленную сумму.

Отмѣтимъ въ заключеніе, для болѣе полной характеристики порядковъ общиннаго землевладѣнія въ современной Испаніи, способы пользованія общинными землями въ области Гвипускоа, гдѣ сохранилось общинное владѣніе, хотя и въ значительно меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ началѣ XIX вѣка, благодаря закону о деамортизаціи. Здѣсь, какъ и въ Наваррѣ, пользованіе опредѣляется постановленіями обычнаго права, которое проли-

¹ По даннымъ 1854 года видно, что ежегодно посылали на пастьбу 163,400 головъ овецъ и 1,760 коровъ. *Mane y Floquez*, III, 46.

² *Janguas*, *diccionario de antigüedades del reino de Navarra*, I, 52.

³ *Cardenas*, *ensayo sobre lo historia de la popiedad territorial en Espana*, I, 407.

ваетъ нѣкоторый свѣтъ на характеръ пользованія пахатью вообще. Право расчѣтки и распашки земли предоставлено здѣсь каждому общиннику, но всякій разъ по спеціальному разрѣшенію общины и съ обязательствомъ садить ежегодно по шести деревьевъ за каждую фанечу земли (пространство, на которомъ высѣвается 4 четверика) ¹.

Приведенныхъ данныхъ, я думаю, вполне достаточно, чтобы убѣдиться какъ въ степени распространенности въ Испаніи порядковъ общиннаго землевладѣнія, такъ и въ самомъ фактѣ существованія его тамъ. Но вопросъ заключается въ томъ: какъ и какимъ образомъ было организовано оно въ прежнее время, существовало ли и раньше, чему обязано своимъ возникновеніемъ? Разрѣшеніе этихъ вопросовъ дастъ намъ возможность съ большею подробностью, чѣмъ это сдѣлано, выяснить порядки общиннаго владѣнія, существующіе и теперь въ Пиринеяхъ, и прослѣдить въ тоже время за измѣненіями его и его судьбою и въ южной Франціи. Въ заключеніе я постараюсь изслѣдовать причины, приведшія во Франціи къ полному исчезновенію общиннаго землевладѣнія и давшія ему возможность удержаться въ Испаніи, хотя политика правительства, начиная съ 1873 года, мало-по-малу и здѣсь грозитъ подорвать его силу и значеніе.

Обращаюсь прежде всего къ исторіи общины въ Пиринеяхъ.

(Окончаніе будетъ).

И. Лучицкій.

¹ Fueros de Guipúzcoa, Madrid. 1866 г., стр. 156, tit. XXVIII, cap. IV.